

Стрела, застрявшая в плече Люй Ишуя, уже была извлечена, но чёрные края бинтов вокруг раны выглядели устрашающе. Вэй Янь остановил Ли Ту, который с покрасневшими глазами хотел встать, чтобы поприветствовать его, и спросил:

— Как он?

Чжао Ляньци слегка покачал головой, в его голосе слышалась вина:

— Ранение генерала Люя не задело жизненно важных органов, но этот яд... Я не могу его вылечить.

Яд, которым отравился Люй Ишуй, назывался «Иссушающий кости». Он не убивает мгновенно и даже не лишает сознания, но заставляет жертву в полном осознании чувствовать, как её плоть медленно разлагается, пока не наступит смерть.

Ни Чжао Ляньци, ни другие военные врачи никогда не сталкивались с таким ядом, только слышали о нём в легендах, и теперь были совершенно беспомощны.

Возможно, чтобы разрядить напряжённую атмосферу, Люй Ишуй, лежащий на носилках, с улыбкой произнёс:

— У каждого своя судьба, генерал, не стоит переживать за меня. У меня ещё есть несколько дней, чтобы успеть всё уладить...

— Не говори глупостей!

Ли Ту прервал его, и слёзы, которые он сдерживал всю дорогу, наконец хлынули.

— Ишуй, ты не можешь умереть. Это я должен был умереть, ведь целью был я. Почему ты так поступил?

Попав в армию, Ли Ту давно перестал бояться смерти. В юности он сражался бок о бок с Вэй Янем и Люй Ишуем, и даже после нескольких тяжёлых ранений он не проронил ни слезы. Но теперь, глядя на ослабевшего Люй Ишуя, он полностью сломался.

Говорят, что мужчины не плачут легко, но только до тех пор, пока не наступит настоящая боль.

— Генерал, у меня есть предложение, но не знаю, подходящее ли оно.

Чжао Ляньци снова заговорил, колеблясь.

Вэй Янь горько усмехнулся:

— В такое время уже не до приличий, дядя Чжао. У вас есть идея?

— Не у меня, а у господина Чэня. Он искусен в медицине и много знает, возможно, у него есть знания о противоядиях?

Услышав, что есть хоть какая-то надежда, Ли Ту тут же вскочил на ноги:

— Я, я пойду к нему.

Если он ничего не сделает и просто будет смотреть, как Люй Ишуй медленно умирает, Ли Ту сойдёт с ума.

Даже если бы Чжао Ляньцзи не сказал этого, Вэй Янь и сам собирался попросить помощи у Чэнь Цзыму. Теперь, видя, как Ли Ту спешит наружу, он последовал за ним:

— Цзыму, наверное, спит, я пойду с тобой.

Когда они вернулись в палатку Вэй Яня, ещё не дойдя до кровати, они увидели записку, оставленную у изголовья. На ней Чэнь Цзыму чётко написал, как его разбудить.

Ли Ту, глядя на мужчину, спящего в одежде, удивился:

— Откуда господин Чэнь знал, что он нам понадобится?

Вэй Янь вспомнил слова Чэнь Цзыму перед выступлением, его взгляд стал мрачным, но лицо осталось бесстрастным:

— В медицинской палатке всегда не хватает рук, после прошлых битв он тоже помогал с ранеными.

Ли Ту кивнул, не задавая больше вопросов. В его напряжённом сознании была только одна мысль — спасти Люй Ишуя. Он нетерпеливо торопил:

— Тогда давайте разбудим его.

Жизнь человека была на кону, и, несмотря на грубость метода, описанного в записке, Вэй Янь не стал медлить. Когда Ли Ту принёс холодную воду, Вэй Янь сел на кровать, приподнял тело Чэнь Цзыму и опустил его лицо в таз.

Вэй Янь беспокоился, мысленно считая секунды, но вскоре почувствовал, как тело в его руках дёрнулось, и сразу же поднял его.

— Кашель, кашель...

Холодная вода попала в нос, и ощущение было неприятным. Чэнь Цзыму, едва проснувшись, начал сильно кашлять. Вэй Янь, вытирая его лицо платком, продолжал похлопывать его по спине.

Ли Ту же уже не мог ждать и спросил:

— Господин, вы знаете, как вывести яд?

— А что, если знаю, а что, если нет?

Чэнь Цзыму, разбуженный насильно, был раздражён, а видя перед собой Ли Ту, который всегда относился к нему с подозрением, и вовсе не был расположен к разговору.

Для Ли Ту Чэнь Цзыму был последней надеждой, и он не стал разбираться, действительно ли тот может вывести яд. Он опустился на колени у кровати:

— Я ранее вёл себя недостойно, господин, если хотите наказать меня, делайте что угодно. Только умоляю, ради искренности Ишуя, не оставляйте его.

Не успел Чэнь Цзыму ответить, как Вэй Янь, стоявший рядом, разозлился. Он схватил Ли Ту за воротник и поднял его с пола:

— Что ты сказал про Ишуя?

Ли Ту подумал, что Вэй Янь ревнует к Чэнь Цзыму, и, не боясь, продолжил:

— Ишуй любит господина Чэня.

— Ли Ту, я всегда думал, что ты просто не слишком глубоко мыслишь, но в важных вещах никогда не ошибался. Не думал, что ты можешь быть таким глупым.

Вэй Янь больше не стал слушать Ли Ту и ударил его в живот.

— Если раньше ты просто неправильно понимал Ишуя, то после того, как он спас тебе жизнь, ты до сих пор не понял его чувств. Мне жаль его.

— А-Янь, что ты имеешь в виду?

— Ишуй любит тебя, всегда любил, и никогда не было никого другого. Ты всё ещё не понял?

Вэй Янь хотел буквально раскрыть этот дубовый череп и посмотреть, что там внутри.

— Генерал.

Чэнь Цзыму зевнул, не желая больше слушать их споры, и пнул потерявшегося мужчину перед собой.

— Если вы ещё хотите, чтобы я спас человека, не стойте тут на пути.

Ли Ту всё ещё не мог прийти в себя от новости, что Люй Ишуй любит его, но, услышав слова Чэнь Цзыму, его лицо осветилось надеждой:

— Господин, вы действительно можете вывести яд?

Чэнь Цзыму закатил глаза, решив не общаться с этим человеком, и повернулся к Вэй Яню:

— Генерал, вы знаете, какой яд у генерала Люя?

— Иссушающий кости.

Чэнь Цзыму задумался на мгновение, затем спросил:

— Как давно он отравился?

— Меньше часа.

В голосе Вэй Яня также прозвучала тревога.

— Цзыму, ты можешь вывести этот яд?

Чэнь Цзыму уже слез с кровати и начал рыться в своих лекарствах, объясняя:

— Если с момента отравления прошло меньше часа, я могу попытаться отобрать человека у смерти. Если яд уже начал распространяться, то даже боги не смогут его спасти.

Сердце Вэй Яня наконец немного успокоилось. Зная Чэнь Цзыму, он понимал, что тот не стал бы говорить этого, если бы не был уверен. Если он говорит, что может попытаться, значит, у

Люй Ишуя есть шанс.

Он больше не обращал внимания на ошеломлённого Ли Ту и повёл Чэнь Цзыму наружу.

Только когда они вышли из палатки, Ли Ту догнал их:

— Господин Чэнь, за вашу великую милость я в будущем буду служить вам верой и правдой.

— В услугах я не нуждаюсь, но если в будущем мне действительно понадобится помощь генерала Ли, я надеюсь, вы вспомните свои слова, — и Цзыму будет достаточно.

Чэнь Цзыму улыбнулся, мысленно строя планы.

Ли Ту, хоть и не был стратегом, был решительным и прямолинейным человеком, преданным до конца. Такие люди не подходили для дворцовых интриг, но в армии, сражаясь с врагом, могли быть полезны. Если рядом с ним будет такой человек, как Люй Ишуй, с его острым умом, то вместе они могли бы стать великой силой.

Когда они дошли до медицинской палатки, врачи были удивлены, увидев Чэнь Цзыму:

— Господин Чэнь, вы действительно можете вывести «Иссушающий кости»?

Чэнь Цзыму ничего не объяснял, осмотрел рану Люй Ишуя и сразу же написал рецепт, передав его Чжао Эрбо:

— Дядя Чжао, не могли бы вы найти эти лекарства? Их нужно растереть в порошок, время на исходе, чем быстрее, тем лучше.

На рецепте были обычные лекарства, и хотя Чжао Эрбо был удивлён, он сразу же согласился и отправился к аптечному шкафу.

Чэнь Цзыму положил свои лекарства рядом и попросил у окружающих инструменты, затем обратился к Вэй Яню:

— В армии есть крепкий алкоголь?

— Есть, я принесу.

Алкоголь был запрещён в армии, но ранее Ли Ту, покупая новогодние припасы в Чанъюй, прихватил несколько кувшинов, думая, что если они одержат победу, можно будет отпраздновать. Когда он привёз их в лагерь, Вэй Янь его отругал, но теперь алкоголь как раз пригодился.

Врачи уже отошли к другим раненым, а Чэнь Цзыму подошёл к Ли Ту, стоящему в стороне с беспокойством:

— Генерал Ли, помогите мне удержать генерала Люя.

— Хорошо!

□ Информация о построениях взята из Байду Байкэ.

□Вы хотели раскрыть голову Ли Ту, а он уже сам её раскрыл ґ (□Д □) ґ□

<http://bllate.org/book/17724/1656780>